

Крест себялюбия и крест любви

«И, подзвав народ с учениками Своими, сказал им: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее.

Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою? Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами. И сказал им: истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе» (Мк. 8, 34–38; 9, 1).

В этих стихах Евангелия нам открывается много пластов, разные уровни. Слова «кто хочет» – это увещание, призыв, обращенный к нашей свободе. В другом евангельском тексте Христос говорит: «если кто хочет» (ср. Мф. 16, 24). Слова «если кто хочет», конечно, звучат для нас здесь как-то странно, ведь они обращены к людям, которые, мы в этом уверены, и без того хотят следовать за Христом. Они собрались вокруг Него, потому что видели, как Он совершает изумительные чудеса, воскрешает мертвых, двумя рыбами насыщает огромное множество людей. И мы уверены, что все эти люди хотели там быть, участвовать в таком невиданном событии. Тем более если им хотелось решить какие-то свои проблемы.

Сегодня вы тоже можете видеть, что Церковь привлекает огромное множество людей. Почему? А как же иначе, ведь в Церкви собирается народ, и политикам это сулит дополнительные голоса на выборах, кому-то она подает утешение, в ней такие красивые праздники, и вообще она – носитель традиции...

Тогда тоже были люди, хотевшие протолкаться ближе ко Христу по причинам, не затрагивавшим их личности, не касавшимся их духа. Кто-то Его искал, чтобы исцелить свое больное дитя, другой – чтобы Христос снова накормил его, как накормил пять тысяч человек, третьему хотелось получить силу хождения по водам, как делал это Он, четвертый надеялся, что Христос поможет евреям победить римлян и обрести свободу. Толпа теснила Его, потому что каждому хотелось пробраться ближе ко Христу по своей причине, каждый хотел от Него чего-то. Каждый придает Христу значение по своим причинам, а не по тем, с которыми Он был бы согласен. Поэтому Он и говорит нам: «кто хочет».

Каждому хотелось пробраться ближе ко Христу по своей причине, каждый хотел от Него чего-то

Представьте себе, что сегодня Он скажет нам, собравшимся здесь:

– Кто хочет побывать в монастыре?

– Но мы же все, – сразу ответите вы, – абсолютно уверены, что хотим побывать здесь, в монастыре!

Словами «кто хочет» Христос, по сути дела, ищет ясности, нашего действительного мотива: а не хотим ли мы быть с Ним по каким-то своим причинам, каждый в отдельности? Например, мы можем ехать в монастырь, чтобы развлечься от повседневности; чтобы стяжать благодать, обрести утешение; встретиться с интересными людьми; найти себе даже жениха или невесту и т.д. Это напоминает мне старца Порфирия, который говорил:

– Все молодые люди, которые приходят ко мне, всё время меня спрашивают, на ком они женятся, какую профессию выберут, сколько денег будут получать. И никто не спросит о духовных вопросах. Бывает, зайдет один из сорока и задаст какой-нибудь духовный вопрос: как найти Бога, где истина?

Все ищут его, как какого-нибудь медиума. То же было и со старцем Иаковом. Снимает он телефонную трубку, а на том конце провода девушка из Пелопоннеса спрашивает:

– За кого мне выйти замуж? Я вот всё думаю об Афанасии, и о Георгии тоже, и о Никосе. Кого мне из них выбрать? С кем пойти по жизни?

И старец говорил нам:

– Если бы я отвечал на такие вопросы, то пережил бы уже половину Греции! Но это не моя работа!

Однажды ему даже кто-то позвонил и сказал:

– Я хочу, чтобы вы сказали мне: выберут ли Мицотакиса!

А к старцу Порфирию как-то нагрянула полиция, чтобы он сказал им, где прячется некий беглец, которого они разыскивали. Когда он ответил им, что это не его работа, полицейские рассердились и ушли. К старцу даже обращались люди, интересовавшиеся тем, где лежат зарытые сокровища.

К старцу Порфирию как-то нагрянула полиция, чтобы он сказал им, где прячется беглец, которого они разыскивали

Погоня людей за счастьем не знает пределов. Во время одного визита старец был извещен Духом Святым не давать никакой информации пришедшим людям, потому что, если сделает это, они его убьют. И он ничего им не открыл, они так и ушли ни с чем.

Поэтому Христос и говорит: «кто хочет». Он ищет личной связи:

– Лично Я зачем тебе нужен?

Хоть кто-нибудь из людей, окружающих Христа, интересуется тем, что Он лично Собой представляет? Интересует ли нас Он Сам вообще?

«Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя...»

Обратите внимание на такую деталь: Христос говорит «за Мною», не «рядом со Мною», не «передо Мною». Это не то же самое, как если бы они пошли в атаку на римлян, а

Христос шел бы за ними и воскрешал мертвых. И не то же самое, как если бы Он шел рядом с ними, как говорили некоторые: «Маркс и Христос – вместе!» Маркс, который отнимал бы у богатых, и Христос, Который утешал бы бедных. Нет, Он сказал: за Мною. Он – впереди. А почему? Потому что Он Бог и Человек. И хочет, чтобы мы шли за Ним.

Давайте же посмотрим, что из этого получится. И с этого места начинается трудный путь.

«Отвергнись себя...» – эти слова пугают нас. Я уже говорил об этом. А меня эти слова убеждают, что Евангелие – это не человеческое сочинение. Вы не найдете ни одного человека, который хотел бы собрать людей, чтобы они стали его последователями, и сказал бы им: «Отрекитесь от себя!» А что он вместо этого скажет? «Пришел час, в который этот измученный народ увидит торжество справедливости!»

Такой «мудрец» видит перед собой человека во всей его неприглядности и, невзирая на это, говорит ему: «Ты совершенен!» А почему? Потому что на самом деле не любит его, а в нем нуждается. В то время как Христос в нас не нуждается. Если мы поймем это, то знаете, какой это будет для нас духовный прогресс? Христос в нас не нуждается, Ему не надо заполнить какой-нибудь монастырь насельниками, Он не хочет, чтобы в Церкви было полно людей.

В Евангелии Есть такие страшные слова, которые Иисус говорит двенадцати апостолам, когда многие отвернулись от Него:

– Не хотите ли и вы отойти? (ср. Ин. 6, 67).

Это реакция, которой нельзя было ожидать, это, конечно же, не реакция шарлатана или проходимца, которому очень нужны последователи.

Отвергнись себя. А почему? Потому что Он Сам отвергается Себя. Что значит «отвергнуться себя»? Если не объяснить этих слов, они могут показаться нам жестокими, и мы рискуем разочароваться в этом призыве.

Отвергнуться, отречься от себя – это в действительности очень динамичный процесс, который приводит нас в замечательное состояние, когда ты освобождаешься от огромного бремени постоянного самоутверждения. Ведь нарциссизм – это огромное бремя. И если положиться на Него, нам становится намного легче. Только положиться надо правильным образом. И сейчас посмотрим, каков же этот образ.

«Возьми крест свой, и следуй за Мною...»

Что значит взять свой крест, отречься от себя? Ну вот, мы опять видим здесь какие-то тяжкие слова, не правда ли? Именно поэтому многие книжники и фарисеи, распинавшие других, а не себя, услышав это, вознегодовали и в конце концов ликвидировали Его, чтобы вернуть себе прежний комфорт.

А что такое крест? Мы все в этой жизни страдаем и переносим разнообразные мучения. Может, это и есть наш крест? Нет. Когда человек воистину отречется от себя, он удостоивается необыкновенного креста – Креста Христова. Но есть и такие кресты, которые мы несем оттого, что не отреклись от себя. Большинству из нас знакомы эти кресты – это проблемы, которые у нас возникают именно потому, что мы не отреклись от себя, именно потому, что наши

желания – единственный внутренний закон, который мы реально признаём.

Есть и такие кресты, которые мы несем оттого, что не отреклись от себя

«Вся реальность и сверхреальность должны работать на меня, – говорит Пауло Коэльо. – Вся вселенная работает на твое желание, которое ты вынашиваешь в своем уме!» И многие читают это, как Библию. Но в подобной уверенности есть нечто безумное. Потому что не всё, чего ты сильно хочешь, сбывается, да и не должно сбываться. Дьявол тоже чего-то хочет, чего в конце концов не произойдет, как бы сильно он этого ни хотел.

Есть кресты, которые мы несем из-за того, что не отрекаемся от себя. Вы видите, что рядом со Христом висят разбойники, распятые не потому, что отреклись от себя, а именно потому, что не отреклись от своего «я». В одном из них, всё же отрекшемся от себя на кресте, тут же произошла перемена, и он услышал слова: «ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 43).

Когда мы бываем распяты на кресте эгоизма с единственной мыслью о своих проблемах, мы всегда хотим переложить этот крест на кого-нибудь. Нам очень хочется переложить его на чужие плечи, чтобы кто-нибудь другой был распят вместо нас. Поэтому вы и видите, что в социальной жизни у нас каждый сваливает вину на другого:

– Вот этот, который напротив, виноват! Это богатые (бедные, священники, монахи, правительство, другое правительство) виноваты!

На кресте мы испытываем боль, но ее заслуживаем. Мы заслуживаем страданий. Мы страдаем и остаемся

безутешными именно потому, что страдаем справедливо. Сегодня каждый враждует против кого-нибудь, и при этом мы еще и сокрушаемся: «Ах, как же мы стали такими?» А стали мы такими потому, что у нас нет того благословенного самоотречения, когда человек несет другой крест — крест любви. Я распинаюсь добровольно, потому что люблю. Я хочу этого креста, поэтому говорю другим «да». Я хочу, чтобы они стали открытыми для меня, хочу составлять с ними одно целое.

Это и есть то позитивное движение души, которое имеет в виду святой апостол Павел, когда говорит: «будучи свободен от всех, я всем поработил себя» (1 Кор. 9, 19). Это Крест любви! Но пока обретешь это внутреннее равновесие, легко совсем не будет. Чтобы я страдал не ради себя, а из-за своей любви к другому? В первом случае я страдаю, оставаясь слепым, терзаюсь, а в конце концов понимаю, что это состояние безвыходное. Но однажды постигаю Божию любовь ко мне, понимаю, что Он любит меня даром, и тогда мне открываются смысл и чудо Воплощения.

На самом деле существует здоровая и священная гетерономия, которая рождается, когда человек понимает, насколько утешительнее взять Крест любви к другому и нести его, сколько Божией благодати и благословения появится тогда в твоей жизни. Но вместо этого сегодня почти повально все чувствуют себя жертвами, каждый чувствует себя жертвой. Это опасное ощущение, способное привести к нежеланным результатам. И мы уже можем видеть следующие примеры.

Какие-то мужчины в капюшонах позавчера зашли в Салониках в супермаркет и, угрожая, похитили продукты питания, а потом раздали их нуждающимся. Если такие тенденции начнут распространяться, это стремление к

«социальной справедливости» обернется огромной социальной несправедливостью. Можем ли мы быть уверенными, что нам хватит рассудительности, чтобы отбирать у того, у кого надо? Знаю ли я, у кого отнять и кому дать? Отбирание и отдавание – это насильственные действия, которые совершать нельзя.

По сути, за идеей ГУЛАГа стояли точно такие же намерения. Потому что в конце концов кто-нибудь сочтет необходимым построить концентрационный лагерь, чтобы упрятать в нем всех, кто отнимает у других что-нибудь. И те, кому ты отдал (украденное), станут теперь новой номенклатурой (вы знаете об этой богатой высшей прослойке коммунистов в Советском Союзе). Когда я ездил в Румынию на одну конференцию, то видел там дворец, в котором жил Чаушеску: в нем были сотни комнат! У него еще имелся с десяток резиденций, и он считал себя при этом «слугой народа»!

А почему так получается? Потому что человек внутренне не меняется, когда его желания бывают удовлетворены. Ведь человек ненасытен. Бедный заслуживает того, чтобы его накормить, если он голоден, дать ему необходимое для существования, это очень важно. Но если дать ему власть, предварительно не подготовив к ней, он станет хуже тех, которые сейчас, вероятно, угнетают его.

Человеку надо внутренне измениться. Бедный добр не потому, что беден, и богатый плох не потому, что богат

Человеку надо внутренне измениться. Бедный добр не потому, что беден, и богатый плох не потому, что богат. Без всякого сомнения, за обогащением кроются большие опасности, и многие богатые обычно особо не преуспевают в духовной жизни. Но, несмотря на это, есть исключения, и

человек может покаяться. Несомненно только одно: способ его исцеления заключается не в том, чтобы лишить его богатства и отправить в лагерь. Коммунисты говорили:

– Бери всё, чего заслуживаешь!

А Христос говорит нам:

– Отдай то, что у тебя есть!

В этом огромная разница, потому что во втором случае имеются место и свобода, и любовь. Христос говорит:

– Если у тебя есть что-нибудь в избытке, ты лишаешь бедняка этого.

Это любовь, которая призывает тебя отдать, самому захотеть сделать это ради брата своего. Это наша зрелость в Божией любви, это также и крест, но крест любви. Крест, благодаря которому я отворачиваюсь от своего себялюбия, перестаю преклоняться перед своим «эго» и мало-помалу обретаю Его истину. Я нахожу утешение, которого раньше не находил, обретаю благодать, Самого Бога, потому что Он ждет меня там.

Следовательно, этот крест спасителен. Другой крест, от которого мы все страдаем, не дает нам покоя, потому что это крест похоти, безудержного желания и нарциссизма.

Священник Николай Людовикос

(Продолжение следует)